

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Михайлова Владимира Сергеевича
на тему: «Причинно-следственная связь как условие деликтной
ответственности»
по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»

Диссертация В.С. Михайлова посвящена исследованию причинно-следственной связи как условия деликтной ответственности.

Проблемы причинной связи, рассматриваемые в диссертации, имеют огромное теоретическое и философское значение, а если вспомнить М.А. Булгакова, и религиозный оттенок. Это объективно обуславливает общегуманитарное и междисциплинарное значение представленного исследования, касающегося причинной связи. В правовом смысле в основе поиска надлежащего критерия имеющей юридическое значение причинной связи всегда лежит идея справедливости, а представления о справедливости как правило носят субъективный характер, что и предопределяет сложность нахождения истины в рассматриваемой проблематике.

Актуальность темы диссертации наглядно подтверждается отечественной судебной практикой, которая в большинстве случаев, к сожалению, вообще игнорирует вопрос о причинной связи при совершении различных правонарушений и привлечении виновного к ответственности, презюмируя ее наличие и не вдаваясь в детали. Между тем, правильное разрешение вопроса о причинной связи имеет важнейшее практическое значение, т.к. напрямую влияет на то, будет ли причинитель вреда привлечен к ответственности.

Предметом исследования выбраны предложенные отечественными и зарубежными учеными теории причинно-следственной связи, нормы российского гражданского права, решения национальных судов, связанные с категорией причинно-следственной связи.

Диссертация В.С. Михайлова по своему содержанию, сформулированным научным выводам и практическим предложениям представляет собой основательную научно-исследовательскую работу. Автор провел анализ широкого круга научных трудов и судебной практики, освещающих те или иные аспекты причинно-следственной связи как условия деликтной ответственности. Проведенное исследование, с одной стороны, обладает теоретической значимостью, а с другой стороны, имеет четкую практическую направленность.

Диссертация в достаточной мере содержит элементы научной новизны, получивших отражение в положениях, вынесенных на защиту. Автор рассмотрел причинно-следственную связь как фактическую и нормативную категорию. Кроме того, автором впервые в отечественной науке гражданского права в столь концентрированном виде был проведен комплексный разбор проблем, возникающих при выявлении необходимых условий вреда как первого этапа установления причинно-следственной связи.

Научные выводы и предлагаемые автором рекомендации для правоприменительной практики полностью соответствуют критерию достоверности. Автор в основном использует классический научный подход и методологию цивилистических исследований. Выносимые автором положения на защиту являются обоснованными, логично следуют из основного содержания и структуры диссертации, согласуются с использованными методами и предметом исследования. Автор высказывает целый ряд интересных выводов, которые могут быть полезными в правоприменительной деятельности. Сформулированные автором диссертации научные положения, выводы и рекомендации, относящиеся как к диссертации в целом, так и сделанные при анализе отдельных аспектов рассматриваемой проблематики, представляются логичными, тщательно сформулированными и в достаточной мере обоснованными.

Диссертация затрагивает довольно дискуссионные вопросы, касающиеся критериев выявления юридически значимых причинных связей, которые влекут ответственность за причинение вреда. При этом ознакомление с излагаемыми автором теориями причинности приводит к выводу, что в любой из них соответствующие критерии носят субъективный характер, выражающий отношение их авторов к значению тех или иных причинно-следственных связей. Например, при оценке того, насколько то или иное условие является отдаленным или предвидимым, чтобы служить основанием привлечения к ответственности, возможны совершенно разные подходы. Так, в диссертации приводится пример, когда разлив нефти, приведший в итоге к пожару на верфи истца в результате попавшей в воду искры от сварочных работ, с точки зрения теории отдаленного вреда не может рассматриваться как причина пожара, поскольку соответствующее последствие разлива нефти, возникшее из-за такого нетипичного способа (искры от сварочных работ, попавшие в воду и вызвавшие возгорание проплывавших мимо тряпья и ветоши), является непредвидимым и отдаленным (с. 47-48). В то же время, с другой точки зрения, пожар, возникший из-за разлива нефти, может рассматриваться как весьма предвидимое и типичное возможное последствие, независимо от конкретных причин, его вызвавших (поджог, попадание искры и т.д.), поскольку нефть является горючим материалом и возникновение пожара из-за разлива нефти весьма вероятно.

Интерес представляет и затронутая автором проблема перерыва причинной связи действиями третьих лиц и иными обстоятельствами, которая по-разному решается в разных правовых порядках. Например, одни правовые порядки (Германия) признают первоначального правонарушителя, ударившего потерпевшего и оставившего его без сознания, ответственным за кражу, совершенную третьим лицом, а другие (Англия) – не признают и считают причинную связь прерванной действиями непосредственного грабителя (с. 108-109). Не менее интересна проблематика, связанная с

перерывом причинной связи действиями третьего лица – «спасателя», направленными на уменьшение вреда, причиненного потерпевшему (с. 114-116 диссертации), включая проблему прерывающего причинную связь абсолютно безрассудного поведения третьего лица при спасании.

При том, что рассматриваемые автором теории причинной связи носят достаточно субъективный характер, автор предпринял успешную попытку провести анализ и систематизацию этих теорий и сделать имеющие научное и практическое значение обобщения, результатом которых явились научные положения, выносимые на защиту.

Так, представляет несомненный научный интерес предложенная автором классификация теорий причинной связи, подразделяющая все теории на 4 категории (§ 3 главы 1 работы): теории, не предлагающие применимый на практике критерий выделения юридически значимой причинной связи (1); теории, сводящие проблему причинно-следственной связи к проблеме противоправности (2); теории, признающие юридически значимой причиной ближайшее к вреду необходимое условие вреда (3); теории, признающие юридически значимой причиной вреда необходимое условие, за которым обычно следует вред такого рода (4). В этой связи заслуживают поддержки основанные на этой классификации выносимые на защиту положения (1 и 2) о значимости теорий, предлагающих применимый на практике критерий выделения юридически значимой причинной связи, среди которых особое место занимают теории, основанные на выделении обычных последствий поведения такого рода в качестве соответствующих критериев (вывод 2, выносимый на защиту).

В частности, следует отметить верно подмеченное автором сущностное единство отстаиваемой отечественными правоведами теории необходимой и случайной причинной связи с критикуемой ими теорией адекватной причинности (с. 80-83), поскольку критерием, разделяющим необходимость и случайность, они используют «типичность», или «обычность» наступления соответствующего результата, что по существу тождественно с критерием

необходимого условия в теориях адекватной причинности. То же можно сказать и о теориях возможности и действительности (с. 83-84).

В целом можно поддержать и сформулированные автором способы решения проблем, связанных с установлением юридически значимых причин с целью определения лица, которое несет ответственность за причинение вреда, и конкретизации размера ответственности (положения 3-6, выносимые на защиту).

Так, верным представляется вывод диссертанта о необходимости применения долевой ответственности потенциальных причинителей вреда в ситуации альтернативной причинной связи, когда размер ответственности каждого причинителя пропорционален вероятности того, что именно его действия стали причиной вреда (вывод 3).

Диссертант дает удачные юридические характеристики и обобщения различным явлениям в сфере причинной связи, например, рассматривая случаи утраты шанса как частный случай альтернативной причинности, в которой одной из возможных причин нереализации шанса является поведение правонарушителя, а другой – поведение потерпевшего или внешние обстоятельства (вывод 4, выносимый на защиту). Работа содержит тонкий юридический анализ большинства различных видов причинных связей с возможными осложнениями, что, безусловно, делает ее чрезвычайно полезной для отечественной доктрины и правоприменительной практики.

Реализованная в диссертации структура исследования соответствует поставленным задачам и отличается логичностью и последовательностью.

При подготовке диссертации автором проделана большая работа по изучению трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблеме гражданско-правовой ответственности. Не вызывает сомнений, что материал диссертации представляет собой существенный вклад в отечественную науку гражданского права.

В целом диссертация В.С. Михайлова является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, содержащей решение

задачи, имеющей существенное значение для науки гражданского права. Основные положения диссертации нашли отражение в работах, опубликованных автором в рецензируемых научных изданиях, определенных в п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Однако, при общей безусловно положительной оценке диссертационной работы В.С. Михайлова, в рамках научной дискуссии к ней имеются следующие замечания и вопросы:

1) Неудачной представляется формулировка положений работы, характеризующих новизну исследования (с. 10-11), которая «представляет собой комплексный анализ категории причинно-следственной связи как одного из условий деликтной ответственности, помимо отечественной доктрины учитывающий опыт континентально-европейских правопорядков и стран общего права». Вряд ли сам по себе анализ категории причинно-следственной связи как одного из условий деликтной ответственности может претендовать на критерий новизны диссертации, в связи с чем хотелось бы получить разъяснения диссертанта, в чем же собственно заключается, по его мнению, основная новизна его исследования.

2) Не вполне корректным является употребление в диссертации выражения «пределы ответственности» в контексте определения способности различных теорий причинной связи выступать адекватным способом установления причины наступления того или иного события как основания гражданско-правовой ответственности. Так, в первом выводе на защиту отмечается, что «ряд теорий причинно-следственной связи не могут использоваться для целей установления пределов ответственности». Однако выражение «пределы ответственности» как правило применяется для обозначения ограничений размера ответственности, а не для установления уровня отдаленности того или иного события в цепи причинно-следственных связей как основания ответственности. Поэтому более правильным

представляется в рассматриваемом контексте использовать выражение «основания ответственности», поскольку речь идет именно о роли различных теорий причинной связи в установлении оснований ответственности.

3) Нельзя согласиться с утверждением диссертанта о том, что одно и то же действие не может быть одновременно и виновным (в части первоначального вреда), и невиновным (в части дополнительного вреда) (с. 21-22 диссертации). Если исходить из субъективного понимания вины как отношения правонарушителя к неблагоприятным последствиям своего неправомерного поведения, то в рассмотренном примере (причинение легкого вреда здоровью потерпевшего и последовавшая гибель после пожара в больнице) данное утверждение неверно. Правонарушитель, причиняя легкий вред здоровью потерпевшего, действует умышленно (так как осознает и желает или сознательно допускает наступление такого вреда), т.е. виновно, но при этом совершенно не желает и даже не предвидит возможности гибели потерпевшего в результате пожара, который может случиться после помещения его в госпиталь, т.е. в отношении гибели потерпевшего от пожара (в отношении дополнительного вреда) действие является невиновным (при том, что оно является виновным в отношении первоначального вреда).

4) При изложении теорий причинной связи автор указывает на ошибочное отождествление некоторыми из них причинной связи и вины. В то же время сам автор в работе не разъясняет, чем с его точки зрения причинная связь отличается от вины, и не определяет критериев их разграничения. В этой связи хотелось бы услышать позицию автора по данному вопросу, с учетом того, что в некоторых теориях причинной связи, основанных на вероятности наступления определенного типичного и предвидимого результата (например, теории адекватной причинной связи) достаточно сложно разграничить «типичную» причинную связь и вину в форме грубой неосторожности.

5) Некоторые теории, например, альтернативной причинности, при определении юридически значимой причинной связи принимают во

внимание степень вероятности того, что конкретное событие наступило из-за действия причинителя, и в зависимости от степени этой вероятности на причинителя возлагается ответственность в определенном размере. Учет степени вероятности применяется и в долевым распределении причинной связи, за которую в большинстве случаев выступает автор (в том числе для альтернативной причинной связи в выводе 3, выносимом на защиту). Между тем, в работе нигде не говорится о том, каким образом определяется искомая степень вероятности, какие подходы или методики при этом применяются. Хотелось бы услышать мнение автора по этому вопросу. И насколько вообще справедливым является определение причинных связей на основе вероятностного подхода?

б) В диссертации рассматривается случай причинения вреда, который впоследствии был бы все равно причинен в результате другого события, относящегося к сфере потерпевшего.

Например, уничтожение в результате поджога дома, который после все равно бы был разрушен из-за случившегося на следующий день землетрясения (с. 197). В этом случае применяется логика, когда поджигатель будет отвечать перед потерпевшим в полном объеме вне зависимости от последующей неизбежной гибели дома от других причин. Однако является ли такой результат справедливым, если принять во внимание третьих лиц – владельцев соседних домов, которые не получают никакого возмещения в результате землетрясения, а потерпевший от поджога по факту получит возмещение от гибели дома лишь потому, что его дом, 100 % погибший бы от землетрясения, был уничтожен за день до этого поджигателем? Не следует ли в таких случаях сумму возмещения

распределять равномерно между владельцами уничтоженных от землетрясения соседних домов, которые с высокой долей вероятности могли бы точно также быть уничтожены поджигателем?

Высказанные замечания и вопросы носят характер научной дискуссии и не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» и критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Михайлов Владимир Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, и.о. заведующего отделом гражданского законодательства и процесса, главный научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»,

Гутников Олег Валентинович

Дата подписания: 01.03.2021

Контактные данные:

Тел.: 8 (499) 724-12-49, civil@izak.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 - «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Адрес места работы:

Россия, 117218, город Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, д. 34,

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», отдел гражданского законодательства и процесса

Тел.: 8 (499) 724-12-49; e-mail: civil@izak.ru